Содержание

Начало отсчета:
116 дней
12 АПРЕЛЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ **11**

Обратный отсчет:
113 дней
15 АПРЕЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО..... **19**

Обратный отсчет:
105 дней
23 АПРЕЛЯ 1945 г. УЭНДОВЕР, ШТАТ ЮТА..... **31**

Обратный отсчет:
104 дня
24 АПРЕЛЯ 1945 г. АРХИПЕЛАГ ОКИНАВА, ЯПОНИЯ..... **45**

Обратный отсчет:
103 дня
25 АПРЕЛЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ..... **55**

Обратный отсчет:
90 дней
8 МАЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ **73**

Обратный отсчет:
70 дней
28 МАЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ **89**

Обратный отсчет:
68 дней
30 МАЯ 1945 г. КИМИТА, ЯПОНИЯ **105**

Обратный отсчет:
66 дней
1 ИЮНЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ **113**

Обратный отсчет:
53 дня
14 ИЮНЯ 1945 г. ОМАХА, ШТАТ НЕБРАСКА **123**

Обратный отсчет:
49 дней
18 ИЮНЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ..... **131**

Обратный отсчет:
36 дней
1 ИЮЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО **141**

Обратный отсчет:
35 дней
2 ИЮЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО.....**149**

Обратный отсчет:
34 дня
3 ИЮЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО.....**155**

Обратный отсчет:
21 день
16 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ.....**163**

Обратный отсчет:
20 дней
17 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ.....**187**

Обратный отсчет:
19 дней
18 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ.....**195**

Обратный отсчет:
18 дней
19 ИЮЛЯ 1945 г. ОК-РИДЖ, ШТАТ ТЕННЕССИ.....**201**

Обратный отсчет:
17 дней
20 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ **205**

Обратный отсчет:
16 дней
21 ИЮЛЯ 1945 г. ТИНИАН **209**

Обратный отсчет:
13 дней
24 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ **217**

Обратный отсчет:
12 дней
25 ИЮЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО **225**

Обратный отсчет:
11 дней
26 ИЮЛЯ 1945 г. ТИНИАН **231**

Обратный отсчет:
8 дней
29 ИЮЛЯ 1945 г. ТИНИАН **235**

Обратный отсчет:
6 дней
31 ИЮЛЯ 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ **241**

Обратный отсчет:
5 дней
1 АВГУСТА 1945 г. ТИНИАН **245**

Обратный отсчет:
4 дня
2 АВГУСТА 1945 г. ПОТСДАМ, ГЕРМАНИЯ **251**

Обратный отсчет:
3 дня
3 АВГУСТА 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ **257**

Обратный отсчет:
2 дня
4 АВГУСТА 1945 г. ХИРОСИМА **261**

Обратный отсчет:
1 день
5 АВГУСТА 1945 г. ТИНИАН **271**

Обратный отсчет:
9 часов 15 минут
6 АВГУСТА 1945 г. ТИНИАН **285**

Обратный отсчет:
9 часов **289**

Обратный отсчет:
8 часов **291**

Обратный отсчет:
7 часов 38 минут **295**

Обратный отсчет:
7 часов 10 минут **297**

Обратный отсчет:
7 часов 5 минут **301**

Обратный отсчет:
6 часов 30 минут **303**

Обратный отсчет:
3 часа 30 минут **305**

Обратный отсчет:
2 часа 15 минут **307**

Обратный отсчет:
51 минута **309**

Обратный отсчет:
25 минут 311

Обратный отсчет:
10 минут 313

Обратный отсчет:
3 минуты 315

Обратный отсчет:
1 минута 317

Обратный отсчет:
58 секунд 319

Обратный отсчет:
43 секунды 321

Обратный отсчет:
Огненный шквал 323

Эпилог 349

Постскриптум 361

Благодарности 385

Об авторах 391

Библиография 393

Примечания 401

Начало отсчета: 116 дней

12 АПРЕЛЯ 1945 г. ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

Гарри Трумэну определенно хотелось выпить.

Шел 82-й день его пребывания на посту вице-президента. Как обычно, после обеда он занял свое место в зале заседаний Сената, где на этот раз обсуждали рутинный договор с Мексикой об использовании водных ресурсов. Сенаторы монотонно бубнили, и воображение унесло его прочь, на семейную ферму Трумэнов в Грандвью, штат Миссури, туда, где по-прежнему жили мать и сестра. Сидя за столом на трибуне, Трумэн достал бумагу, ручку и начал писать: «Дорогие мама и Мэри. Болтливый сенатор из Висконсина[1] все никак не угомонится, рассуждая о вещах, в которых ничего не смыслит…»

Присутствовать на подобных заседаниях в качестве председателя Сената входило в обязанности Трумэна. Однако всякий раз ему едва удавалось досидеть до конца. Мысли уносили его куда угодно, лишь бы подальше от этого места. Но в тот день он и представить себе не мог, как круто изменится его жизнь уже к вечеру.

Около 5 часов пополудни заседание Сената, к счастью, было окончено. Один, без сопровождения агентов Секретной службы, Трумэн направился через весь Капитолий,

миновав ротонду и Скульптурный зал, в крыло Палаты представителей. Всегда элегантный, в сером двубортном костюме с белым платочком, выглядывающим из нагрудного кармана, и темной бабочкой в горошек, Трумэн вечно куда-то спешил. Вот и сейчас он по привычке шел своей стремительной походкой.

Пройдя по первому этажу Капитолия, открытому для посещений, Трумэн спустился на нижний уровень и вошел в комнату №9, где располагался личный бункер спикера Конгресса Сэма Рейберна, в шутку называемый «отделом образования». Это было особое помещение Капитолия — в него пускали только по личному приглашению самого Рейберна. Ближе к вечеру, после завершения официального рабочего дня, члены Конгресса собирались здесь, чтобы обсудить стратегию, обменяться сплетнями и «жахнуть за свободу» стаканчик-другой. Трумэн считался завсегдатаем этого места. Он предпочитал бурбон с родниковой водой.

«Отдел образования»[2] был типичным капитолийским бункером метров около шести в длину, с массивными кожаными креслами, диваном и длинным столом красного дерева, который прекрасно гармонировал с винным шкафом. Единственное, что нарушало эту гармонию, — вычурный потолок, богато расписанный изображениями птиц, животных и растений. На торцевой стене бункера красовалась «одинокая звезда» — символ Техаса, откуда его хозяин был родом.

Когда Трумэн вошел, «мистер Сэм», как часто называли Рейберна, сообщил, что того разыскивают из Белого дома.

— Стив Эрли ждет, что ты перезвонишь ему прямо сейчас, — сказал он, имея в виду бессменного секретаря президента Рузвельта.

Трумэн, никуда не торопясь, приготовил себе выпить, уселся в кресло и лишь затем набрал номер коммутатора Белого дома: «National 1414».

— Это вице-президент.

Стив Эрли, взявший трубку на том конце, был предельно краток. Напряжение буквально звенело в его голосе. Он попросил Трумэна прибыть в Белый дом «как можно скорее, не привлекая внимания» и войти через главный вход на Пенсильвания-авеню. Рейберн, считавший Трумэна и без того бледным, позднее скажет об этом моменте, что тот «стал еще бледнее»[3].

— Господи Иисусе и генерал Джексон!* — воскликнул Трумэн, как только повесил трубку.

Он был слишком взволнован, чтобы скрывать эмоции. Даже если он и пытался в тот момент сохранять спокойствие, получалось у него не очень. Объявив присутствующим, что его ждут в Белом доме «по делу особой важности», он встал, подошел к двери, взялся за ручку, но в последний момент обернулся.

— Парни, это не должно покинуть пределов комнаты. Похоже, что-то стряслось.

Трумэн вышел, плотно закрыл за собой дверь и побежал со всех ног по опустевшему в этот час Капитолию. Мраморные коридоры наполнились гулким эхом, пока он бежал мимо каменных генералов и политиков, мимо сенатской парикмахерской, пока взбегал по лестнице к своему офису. У него началась одышка. В офисе он схватил шляпу и успел только бросить, что отправляется в Белый дом, не объяснив причины. На это не было времени. Впрочем, даже если бы оно и было, причины он все равно не знал.

На улице лил дождь. Трумэн запрыгнул в свой служебный черный «меркьюри» и уже на ходу стал давать инструкции водителю, Тому Харти. Вице-президент и на этот раз

---

* Томас Джексон (1824–1863) — выдающийся полководец армии Конфедератов периода Гражданской войны. В устах демократа Трумэна, родившегося на Среднем Западе, это имя звучит как «тысяча чертей». — *Здесь и далее прим. ред.*

пренебрег охраной. Непогода вызвала затор, и у Трумэна ушло больше десяти минут, чтобы добраться до Белого дома. Все это время он пытался понять, что же все-таки происходит.

Президент Рузвельт должен был находиться на курорте Уорм-Спрингс в Джорджии, где последние две недели восстанавливал силы после ялтинской встречи с британским премьером Уинстоном Черчиллем и Иосифом Сталиным.

Возможно, Рузвельт вернулся в Вашингтон? Сегодня утром здесь проходили похороны его старого друга Джулиуса Этвуда, бывшего епископа Епископальной церкви. Неужели президент приехал на церемонию, а теперь захотел увидеть Трумэна? Но с тех пор, как три месяца назад он стал вице-президентом, ему лишь дважды доводилось встречаться с Рузвельтом. Так почему же именно сейчас?

Машина свернула с Пенсильвания-авеню, миновала Северо-западные ворота и ровно в 17:25 подъехала к Северному портику Белого дома. У парадного входа Трумэна встретили швейцары, взяли у него шляпу и проводили к небольшому лифту, отделанному дубом.

Жена президента, Элеонора Рузвельт, ждала его в своем личном кабинете на втором этаже. Рядом с ней находилась ее дочь Энн со своим мужем, подполковником Джоном Беттигером, а также Стив Эрли. Обе женщины были одеты в черное.

Первая леди подошла к Трумэну, положила руку ему на плечо и сказала:

— Гарри, президент умер.

На мгновение ошеломленный Трумэн потерял дар речи. Только что он мчался в Белый дом, чтобы встретиться с президентом, а вместо этого узнает, что президент теперь он сам.

Однако через секунду он овладел собой.

— Могу ли я для вас что-нибудь сделать? — спросил он у миссис Рузвельт.

— А можем ли мы что-нибудь сделать для вас? — ответила она вопросом на вопрос. — Ведь вы оказались в непростой ситуации.

Спустя несколько минут, в 17:47, мир облетела новость: Франклин Делано Рузвельт, человек, который возглавлял нацию вот уже 12 лет, провел ее через Великую депрессию и Пёрл-Харбор, а теперь уверенно вел к победе во Второй мировой войне, умер от кровоизлияния в мозг на 64-м году жизни.

Белый дом, обычно пустовавший в отсутствие Рузвельта, моментально пришел в движение. Заседание Кабинета назначили уже на 18:15. Трумэн распорядился, чтобы пригласили лидеров Конгресса и вызвали председателя Верховного суда США Харлана Стоуна для проведения процедуры вступления в должность и принятия присяги. После этого ему оставалось сделать еще одну вещь.

Ровно в 18:00 он позвонил своей жене Бесс в их скромную квартирку с двумя спальнями на Коннектикут-авеню. Трубку взяла Маргарет, их дочь. Она еще ничего не знала и, как обычно, начала подшучивать, но он перебил ее и потребовал, чтобы та позвала к телефону мать.

Обычно Трумэн ничего не скрывал от Бесс, но сейчас времени на разговоры не оставалось. Он кратко сообщил ей о смерти Рузвельта и о том, что за ней и ее матерью, Мэдж Уоллес, которая жила вместе с ними, выехала машина. Ему хотелось, чтобы обе они были рядом, когда настанет время принести присягу.

Сказав это, Трумэн повесил трубку. Он понимал, насколько эта новость потрясла жену. То, что Рузвельт может не дожить до конца своего четвертого срока, было ее главным кошмаром с того самого дня, когда прошлым летом он принял предложение стать вице-президентом. Теперь этот кошмар стал реальностью.

Когда Трумэн вошел в Зал Кабинета, тот еще пустовал, и он первым сел за большой стол[4]. Позднее один из членов команды Рузвельта опишет Трумэна как «маленького человека, который сидел в большом кожаном кресле и ждал»[5]. Когда все члены Кабинета, находившиеся в тот момент в Вашингтоне, собрались, Трумэн встал.

— Я хочу, чтобы каждый из вас остался на своем месте и продолжил работу. И я также хочу довести до конца все начинания президента Рузвельта.

После заседания ждали прибытия председателя Верховного суда и семьи Трумэна — женщинам пришлось протискиваться сквозь огромную толпу, собравшуюся перед их новым домом. Потом какое-то время искали Библию, пока не нашли на столе управляющего экземпляр из тех, что бесплатно распространяют «Гедеоновы братья».

Наконец в 19:09 Трумэн и Главный судья Стоун заняли свои места возле камина в Зале Кабинета. Семья Трумэна и высшие должностные лица встали за ними полукругом. Харлан Стоун начал процедуру присяги.

— Я, Гарри Шипп Трумэн, — произнес он, решив, что буква «S» перед фамилией должна означать среднее имя, перешедшее по мужской линии, хотя на деле это был собирательный инициал, который никак не расшифровывался.

— Я, Гарри Эс Трумэн, — поправил судью будущий президент.

Этой оплошностью дело не ограничилось. После того как Трумэн уже принес присягу, Главный судья указал ему, что тот в нарушение протокола водрузил правую руку на Библию. Пришлось все повторить, чтобы рука, как полагается, была поднята. Когда присягу наконец провели по всей форме, Трумэн поочередно поцеловал Библию, жену и дочь.

Сразу после этого он выступил с кратким обращением к членам Кабинета, в котором повторил свое намерение

Гарри Трумэн приносит присягу президента 12 апреля 1945 г.

продолжать дело Рузвельта и отметил, что всегда рад выслушать беспристрастный совет, но при этом дал понять, что окончательные решения будет принимать сам. В отношении же принятых решений он всецело рассчитывает на их полную поддержку.

Когда встреча закончилась и члены Кабинета стали расходиться, к Трумэну подошел Генри Стимсон, военный министр. Он хотел поговорить тет-а-тет «по неотложному делу».

77-летний Стимсон был легендарной личностью. Он уже послужил пяти президентам и только что перешел под начало шестого. Когда они остались наедине, Стимсон предупредил, что тема непростая. О ее деталях он расскажет позже, а сейчас важно, чтобы Трумэн был осведомлен о «работе над колоссальным проектом» по созданию «новой взрывчатки невероятно разрушительной силы». Проект настолько засекречен в силу своей потенциальной опасности, что о нем знают лишь единицы. Стимсон заверил, что подробный отчет он предоставит[6] через несколько дней, когда Трумэн обустроится на новом месте.

Это была вся информация. Краткое загадочное сообщение Стимсона озадачило Трумэна. Ему и без того предстояло осмыслить многое: смерть Рузвельта, реакцию американцев, внезапно свалившуюся ответственность за военные действия в Европе и на Тихом океане. Теперь к этому добавился «проект» Стимсона — нечто, о чем он вообще не имел понятия. Позднее он скажет, что в этот день на него «обрушился целый мир»[7].

«Я решил, что лучше всего мне отправиться домой, как следует отдохнуть и набраться мужества», — записал он в своем дневнике[8].

Обратный отсчет: 113 дней

15 АПРЕЛЯ 1945 г. ЛОС-АЛАМОС, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО

По всем прогнозам, уже должна была наступить весна. Однако под ногами человека, шагавшего по особо секретной военной базе, расположенной на укромном плато в штате Нью-Мексико, хрустел свежевыпавший снег. Человек шел прямо по снежному полю, направляясь кратчайшим путем к наскоро построенному кинотеатру.

Это был Джулиус Роберт Оппенгеймер — научный руководитель Манхэттенского проекта, американской масштабной секретной программы по созданию атомной бомбы. В любое другое утро он бы сидел в своем офисе, занимаясь отчетами о ходе работ, перебирая заметки или отвечая на срочные звонки из Вашингтона. Пока за пределами Соединенных Штатов бушевала Вторая мировая война, надежно укрытая группа ученых во главе с Оппенгеймером сосредоточила все свои силы и опыт на создании «гаджета» — прототипа чудовищного оружия массового поражения.

В любое другое утро, но только не в это. В это воскресенье он собрал потрясенных ученых, военных, техников и администраторов, живущих в закрытом городе Лос-Аламос, чтобы почтить память президента Рузвельта. Поминальные

речи не были его коньком — ему предстояло произнести первую в своей жизни.

Оппенгеймер, блестящий физик-теоретик, легко объяснял своим коллегам и аспирантам из ведущих университетов сложные научные теории о том, как устроена наша Вселенная. Он знал шесть языков, прекрасно разбирался в классической литературе и восточной философии. Он специально выучил санскрит, чтобы прочитать в оригинале Бхагавадгиту.

Но вот прошло три дня с тех пор, как на курорте в Джорджии умер Теодор Рузвельт, и все это время Оппенгеймер мучительно подыскивал слова для поминальной речи.

Он глубоко переживал утрату, и на это были причины. Рузвельт провел Соединенные Штаты через самые мрачные времена. Больше 12 лет он был хозяином Белого дома, вступив в должность на пике Великой депрессии. Не покладая рук он внедрял грандиозные программы, восстановившие экономику и вернувшие американцам веру в себя.

Когда 7 декабря 1941 года японские войска атаковали американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор на Гавайях, нация вновь обратила свой взор на Рузвельта. Тем воскресным днем большинство американцев узнало о воздушном налете по радио, когда вещание было прервано официальным сообщением. Япония? Люди недоверчиво качали головами и крутили ручки своих приемников. Неужели это правда? Как такое возможно? На следующий день Рузвельт по радио обратился к Конгрессу и нации с речью, которая будет пробуждать в душах отклик еще многие годы. Он назвал нападение «вероломным» и «подлым». 7 декабря 1941 года стал «днем, навсегда опороченным бесчестьем»[9].

Президент дал своему народу обещание:

— Независимо от того, сколько времени нам потребуется, чтобы отразить эту преднамеренную атаку, праведный

гнев поможет американскому народу одержать безоговорочную победу.

Конгресс объявил Японии войну. Спустя четыре дня Германия объявила войну Соединенным Штатам. Нация была мобилизована. Для многих американцев Франклин Делано Рузвельт оказался единственным главнокомандующим, которого они когда-либо знали. Его избирали президентом четыре раза. И вот, через три с половиной года после начала Второй мировой войны, когда союзники были в шаге от победы в Европе, а война на Тихом океане достигла кровавой развязки, Рузвельт внезапно умирает.

Участники Манхэттенского проекта ощутили нависшую над ними неопределенность. Несколько лет назад именно Рузвельт санкционировал исследования и опытно-конструкторские работы, собрав вместе самые светлые умы для дела, которое, как он надеялся, однажды положит конец войне. Рузвельт сыграл важную роль в привлечении крупных корпораций — DuPont, Standard Oil, Monsanto и Union Carbide — к разработке, производству и эксплуатации принципиально нового оборудования и строительству целых заводов, задействованных в создании оружия. Научные и промышленные лаборатории отдавали в проект своих лучших ученых, способных генерировать идеи. Все это было очень затратно, рискованно и покрыто завесой полной секретности.

Никто не знал, продолжит ли Гарри Трумэн этот проект. Как сказал позже физик Филип Моррисон, «в тот момент наверху у нас не осталось никого»[10].

За ответами команда Лос-Аламоса обратилась к Оппенгеймеру. Он был гением теоретической физики, но его дарования не ограничивались наукой. Этот острый ум проникал в суть любой проблемы и выдавал ясные, лаконичные решения. Коллеги описывали его как мыслителя, способного думать быстрее любого известного им человека. Сейчас эта ясность была нужна как никогда раньше.

Оппенгеймер при росте 183 см весил около 60 кг — его худоба граничила с истощенностью. Одевался он при этом как денди: стильные серые костюмы, голубые рубашки и галстуки, начищенные до блеска ботинки и замшевые шляпы. Своей сигаретой, небрежно свисавшей с нижней губы, ярко-голубыми глазами и пронзительным взглядом он притягивал женщин и пугал мужчин. Щеголеватый и самоуверенный «Оппи» чувствовал себя одинаково комфортно и на коктейльной вечеринке, и на университетской кафедре.

Сын эмигранта из Германии, сделавшего состояние на импорте текстиля, Оппенгеймер рано начал подавать надежды и сумел оправдать их. Всего за три года он с отличием окончил Гарвард. Затем в возрасте 22 лет получил кандидатскую степень по физике в Гёттингенском университете, где учился у знаменитого Макса Борна. Несколько лет Оппенгеймер совмещал работу преподавателя сразу в двух престижных заведениях — Калифорнийском университете в Беркли и Калифорнийском технологическом институте в Пасадене, чередуя семестр в одном и семестр в другом. В отличие от многих профессоров того времени, он был ярким, чуждым условностей, артистичным преподавателем, который заражал аудиторию своим энтузиазмом. Читая лекции, он не заглядывал в свои записи и умел органично вплетать в грандиозные математические концепции образцы поэзии и литературы. Он повторял, что на самые важные вопросы наука все еще не дала ответов, и призывал своих студентов проникать в тайны природы. Как выразился один из его коллег, Оппенгеймер поднял «уровень изощренности американской физики до неизведанных ранее высот».

Студенты были им просто очарованы. Они мотались за профессором из Беркли в Пасадену и обратно, увлеченные его эксцентричностью и жизнелюбием, его пристрастием к непрожаренным стейкам, крепким сортам мартини,

острым блюдам и сигаретам. Будучи опытным наездником и яхтсменом, он, как казалось, имел друзей повсюду.

Однако у личности Оппенгеймера были и темные стороны. Его блеск порой омрачали меланхолия и раздражительность. Он не выносил пустых разговоров. Он мог оборвать любого на полуслове, особенно если считал, что тема не способствует развитию интеллекта. Студенты, которые задавали скучные вопросы, прилюдно подвергались унижению. Один из постоянных сотрудников Оппенгеймера описывал его как человека «пренебрежительного до грубости».

В 1942 году, когда Оппенгеймера назначили руководителем Манхэттенского проекта, некоторые из его коллег восприняли это назначение скептически, предполагая, что с таким характером и административным опытом ему нельзя доверить даже «ларек с гамбургерами». И такому человеку предстояло навести мосты между инновационным, независимым миром науки и косными армейскими порядками.

Оппенгеймер полностью погрузился в работу над самым эффективным, как он считал, средством положить конец войне. Он убедил всемирно известных ученых оставить свои семьи и переехать в секретную лабораторию по созданию атомного оружия в Лос-Аламосе — глухом местечке, окруженном глубокими каньонами и высокими пиками южной оконечности Скалистых гор. Оппенгеймеру удалось хорошо сработаться и с военными, включая генерала Лесли Ричарда Гровса, выполнявшего в проекте аналогичную функцию со стороны армии.

Со временем, как отмечали друзья и коллеги Оппенгеймера, он превратился в поразительно эффективного и обаятельного администратора. В Лос-Аламос съехались крупнейшие физики мира, в том числе шесть лауреатов Нобелевской премии. Каждый из них был невероятно амбициозен, но каким-то образом Оппи заставил работать всех вместе. По словам одного из участников проекта, Оппенгеймер был просто незаменим.

К апрелю 1945 года он уже отлично справлялся со своей ролью научного руководителя проекта. Ему было всего 40. Со своей женой Китти и двумя маленькими детьми он занимал небольшой коттедж на изолированной территории Лос-Аламоса. Некогда эксцентричный профессор теперь устраивал в своем доме званые обеды для ученых и военных. Веселье обычно начиналось засветло, с сухого мартини, и выплескивалось на лужайку перед домом уже после захода солнца.

Население Лос-Аламоса к этому времени выросло с нескольких сотен человек в начале проекта до восьми тысяч ученых и военных, включая присоединившиеся к ним семьи. Город площадью 218 кв. км, получивший неофициальное название «Гора», был обнесен трехметровым забором с колючей проволокой. Внутри города тянулся еще один забор, отделявший техническую зону, в которую могли попасть только обладатели допуска высшей степени секретности. Именно в этой зоне находился офис Оппенгеймера. Там же располагались и гигантские исследовательские лаборатории. Идя по улицам Лос-Аламоса, начисто лишенным зеленых насаждений, Оппенгеймер то и дело приветствовал встречных, подобно мэру маленького городка. Он всегда сохранял самообладание, был любезен и не лез за словом в карман.

Но 12 апреля новость о смерти президента выбила его из колеи. Первым в тот день Оппенгеймера, подавленного, охваченного чувством невосполнимой утраты, встретил офицер разведки Томас Джонс.

Офис Джонса находился в здании, соединенном крытым переходом с офисом Оппенгеймера. Джонс уже собирался уходить, когда зазвонил телефон. Голос в трубке сообщил о смерти Рузвельта. Поначалу Джонс усомнился.

— Вы уверены? — спросил он.

Ему подтвердили информацию. Потрясенный, он какое-то время сидел в полной тишине, понимая, что должен

Вечеринка в Лос-Аламосе в 1944 г. (слева направо): Дороти Мак-Киббин, отвечавшая за встречу новых сотрудников в секретном городе; Роберт Оппенгеймер, научный руководитель Манхэттенского проекта; Виктор Вайскопф, физик-ядерщик

встать, пойти и рассказать об этом другим. База была закрыта от внешнего мира: никаких радиостанций, газет. Ближайший город, Санта-Фе, находился в 56 км. Согласно картам, Лос-Аламоса вообще не существовало. Поэтому почти все здесь узнавали новости, в том числе и плохие, из громкоговорителя в технической зоне.

Первым делом Джонс решил рассказать все Оппенгеймеру. Он выбежал из своего офиса в переход, который связывал здания, и на полпути увидел знакомую фигуру, шагавшую ему навстречу.

Оппенгеймер уже был в курсе, но отказывался верить.

— Это правда? — только и спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru